

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.17>

Репенкова Мария Михайловна

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН АХМЕТА УМИТА - ЭТАП В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

В статье рассматривается исторический роман "Прощай, моя прекрасная родина" (2015) известного современного турецкого писателя А. Умита с точки зрения беллетристического кода, определяющего структуру всего произведения. Анализ стилистических романских пластов - исторического, аксиологического и детективного, - осуществленный на сюжетно-композиционном уровне, позволяет говорить о документальной фундированности событийной линии произведения, яркой выраженности авторского "Я", психологизме образов и сложном хронотопе. В работе акцентируется внимание на исторической концепции действительности автора, подвергающейся яростным нападкам турецкой проправительственной литературной критики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 290-297. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.161.0

Дата поступления рукописи: 09.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.17>

В статье рассматривается исторический роман «Прощай, моя прекрасная родина» (2015) известного современного турецкого писателя А. Умита с точки зрения беллетристического кода, определяющего структуру всего произведения. Анализ стилистических романых пластов – исторического, аксиологического и детективного, – осуществленный на сюжетно-композиционном уровне, позволяет говорить о документальной фундированности событийной линии произведения, яркой выраженности авторского «Я», психологизме образов и сложном хронотопе. В работе акцентируется внимание на исторической концепции действительности автора, подвергающейся яростным нападкам турецкой проправительственной литературной критики.

Ключевые слова и фразы: турецкая беллетристика; Ахмет Умит; исторический роман «Прощай, моя прекрасная родина»; младотурецкая революция 1908-1909 гг.; эпистолярная форма повествования; сдвиги временных и пространственных пластов; романная аксиология.

Репенкова Мария Михайловна, д. филол. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mmrepenkova@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН АХМЕТА УМИТА – ЭТАП В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКИ

Историческая беллетристика Ахмета Умита (род. 1960) – явление в турецкой литературе рубежа XX-XXI вв. весьма симптоматичное, поскольку оно определяет стремление национальной словесности преодолеть доминанту постмодернистского симуляционно-знакового мейнстрима и занимательной упрощенности, а порой и консервативности массовой прозы, уже давно пресытивших рынок книжной продукции страны. Творчество А. Умита противостоит, прежде всего, концептуально массово-развлекательной исторической литературе, в которой вот уже несколько десятилетий особое место занимает историко-авантюрный роман (Искендер Пала, Назан Бекироглу, Садык Йалсызучанлар, Нурийе Акман, Озлем Кумрулар, Мурат Тунджель и др.), характеризующийся тенденциозно приукрашивающим подходом к турецкой истории. Подобный роман ориентирует читателей на «незыблемость и правильность» исламских норм жизни, отстаивает идею национальной и конфессиональной исключительности турок-османов, которые «вели “справедливые и священные” войны во имя укрепления Османского государства и, более того, всего мусульманского мира. Его авторы допускают вольное обращение с историческими фактами, их тенденциозный отбор и искажение, что приводит к мифологизации истории» [8, с. 198]. Как правило, такие писатели лояльны к политике сегодняшних властей Турции и получают государственную поддержку на всех уровнях.

Противоположного подхода к национальной истории – объективной истории без прикрас – придерживаются национальные писатели-беллетристы Ахмет Умит, Элиф Шафак, Айше Кулин, Джанан Тан и др., что вызывает раздражение у руководства страны. Против них открываются судебные иски, их книги изымаются с полок магазинов, а сами романы жестко критикуются проправительственными литературными критиками и литературоведами. Так произошло с романами Э. Шафак «Отец и выродок» (“Baba Ve Piç”, 2006), А. Кулин «Прощание» (“Veda”, 2008), Дж. Тан «Госка» (“Hasret”, 2013), А. Умита «Прощай, моя прекрасная родина» (“Elveda Güzel Vatanım”, 2015), описывающими, пожалуй, самый трагический и важный период турецкой истории – начало XX в. (младотурецкую революцию 1908-1909 гг., национально-освободительную борьбу турецкого народа 1919-1923 гг. и первые годы республики). В центре внимания указанных писателей оказываются не только победы и достижения национальной буржуазии в ходе построения новой Турции, но и «горькие перегибы» революционных преобразований, ведущие к массовому истреблению людей (геноцид армян в 1915 г., насильственное переселение анатолийских греков в 1923 г., гибель турок в период 1914-1923 гг.). Писатели стремятся к предельной достоверности исторических деталей и психологической глубине в описаниях трагических событий прошлого, что придает их произведениям особую правдивость и задушевность, трогающую читателя за душу. Своими произведениями они упорно сопротивляются тому, чтобы национальная литература превращалась в разновидность средств массовой коммуникации, что неминуемо повлекло бы за собой изменение/понижение статуса писателя.

Писатели-беллетристы рубежа XX-XXI вв. продолжают линию социально-политизированной прозы, истоки которой находятся в просветительской литературе Танзимата¹ (Намык Кемаль, Ибрагим Шинаси, Абдулхакк Хамид, Зия Паша, Ахмет Михтат и др.). Писатели-просветители привили турецкому читателю мысль о высоком предназначении мастера слова, который пишет серьезные произведения. В таких произведениях прославлялась свобода личности, призывалось к проявлению милости к падшим. Эстафету танзиматцев подхватили в 1920-1930-х гг. писатели левые демократы (Сабахаттин Али, Садри Эртем,

¹ Танзимат (ар. «реформы») – коренное изменение в турецкой литературе конца XIX в., выразившейся в ее переходе от средневекового типа к произведениям нового и новейшего времени, в сломе средневекового восточного канона и возникновения прозы европейского образца.

Ака Гюндюз, Саид Фаик и др.), сочувствовавшие «маленькому человеку» из народа. Прозаики «социальные реалисты» 1940-1970-х гг. (Орхан Кемаль, Яшар Кемаль, Самим Коджагез, Кемаль Тахир и др.) уже не просто проникались интересами угнетенного народа, но и поднимали «униженных и оскорбленных» на борьбу с социальной несправедливостью – господствующим социальным строем и власть предержащими. В их произведениях появилась концепция социально активной личности, реализовавшаяся в образах борцов за народное счастье. «Левые» критики и литературоведы (Асым Безирджи, Фетхи Наджи, Шюкран Курдакул, Берна Моран, Мехмет Фуат, Конур Эртоп, Хасан Бюлент Кахраман и др.) приветствовали их социально заостренные произведения. Авантюрную занимательность сюжета они считали признаком «дурного тона» и «низкопробности», сурово критиковали и осуждали.

Беллетристическое творчество А. Умита, особенно его детективные романы, начиная с 90-х гг. прошлого века завоевали к себе любовь читателей, которые отдавали предпочтение именно ему среди множества других имен авторов детективного жанра. Обратили внимание на молодого автора и критики, обычно равнодушные к «детективному чтиву», но обнаружившие к своему удивлению в его прозе ярко выраженную идейно-эстетическую позицию автора, многоуровневость и психологизм (Х. Гезер, Э. Уйепазарджи, С. Д. Ялчин-Челик и др.). Часто под верхним занимательно-лубочным слоем совершенного преступления проявлялась глубинная историческая («Рапсодия Бейоглу» (“*BeYOğlu Rapsodisi*”, 2003), «Врата тайн» (“*Bab-ı Esrar*”, 2008), «Воспоминания о Стамбуле» (“*İstanbul Hatırası*”, 2010), «Убить султана» (“*Sultanı Öldürmek*”, 2012)) или политическая («Туман и ночь» (“*Sis Ve Gece*”, 1996), «Кукла» (“*Kukla*”, 2002)) подоплека. Как правило, все произведения А. Умита отличали психологическая мотивировка образов и стремление уйти от набивших оскомину детективных штампов.

А. Умит в интервью «Литературному приложению» газеты «Джумхурийет» от 3 декабря 2015 г. охарактеризовал произведение «Прощай, моя прекрасная родина» своим первым историческим романом. В центре повествования находится переломный, определяющий дальнейшую историю страны период, связанный с младотурецкой буржуазной революцией 1908-1909 гг., приходом к власти партии «Единение и прогресс»¹, восстановлением конституции и выборами многопартийного парламента (Meclis-i Mebusan) в декабре 1908 г., подавлением иттихадистами контрреволюционного мятежа военных и софт (учеников медресе) в Стамбуле 31 марта (13 апреля) 1909 г., свержение младотурками кабинета министров Камиля Паши (23 января 1913 г.), Триполитанской (1911-1912 гг.) и Балканскими (1912-1913 гг.) войнами, Первой мировой войной (1914-1918 гг.), побегом лидеров младотурок из страны на немецкой подводной лодке в Одессу (ноябрь 1918 г.), оккупацией странами Антанты части территорий страны и, наконец, первыми годами республиканской Турции (1923-1926 гг.). Героями романа являются исторические личности. Это видные деятели младотурецкого движения, такие, как кол-агасы (секунд майор) Ахмед Ниязи², лейтенант Атыф (Камчиль)³, Ахмед Рыза⁴, Талаат Паша⁵, Энвер Паша⁶, Джемаль

¹ «Единение и прогресс» (İttihat ve Terakki Cemiyeti) – это партия/общество/комитет. В российской историографии укрепились все три дефиниции. В то же время «фактически это была политическая партия с централизованным управлением и широкой сетью местных партийных организаций» [3, с. 4]. Членов партии называют «иттихадистами» или «младотурками».

² Албанец по происхождению, начальник гарнизона в городке Ресна приступил в 1908 г. к формированию первой в Македонии революционной турецкой четы («чете») – партизанский, повстанческий отряд; «чете» вошло в турецкий из сербского и болгарского языков [1, с. 29] по решению местной организации Иттихада. Он со своей четой первым «ушел в горы» (поднял восстание) против султанского режима. 23 июля 1908 г. в городе Битоле (Монастир) похитил из дворца и увез в горы с собой в качестве «гостя» османского маршала Османа Пашу, которого султан прислал вместо застреленного генерала Шемси Паши [6, с. 107]. Салоники, Ресна, Битола – города Македонии, входившей в то время в Османскую империю, – оказались первыми центрами младотурецкого революционного движения.

³ Атыф Камчиль 7 июля 1908 г. застрелил у дверей телеграфной конторы в городе Битоле генерала Шемси Пашу, наиболее опасного и жестокого султанского сатрапа [6, с. 107].

⁴ Ахмет Рыза – сын крупного чиновника, получивший европейское образование, известный «идеолог» младотурецкого движения, глава первого зарубежного центра младотурок. «В 1889 г. эмигрировал во Францию. Как и многие другие буржуазные реформаторы, он начал с писем султану, в которых призывал к восстановлению конституционного правления. Вокруг Ахмета Рызы постепенно сложилась группа единомышленников. В 1895 г. начал издавать в Париже газету “Мешверет” (“Дебаты”») [7, с. 224]. После младотурецкой революции 1908 г. избран председателем палаты депутатов турецкого парламента.

⁵ Талаат Паша – сын почтового чиновника, один из лидеров подпольного младотурецкого движения в Македонии, основатель «Османского общества свободы» (“Osmanlı Hürriyet Cemiyeti”), которое в 1907 г. слилось с парижским комитетом «Единение и прогресс» Ахмета Рызы, образовав в Салониках «Османское общество Единение и прогресс» (“Osmanlı Hürriyet ve Terakki Cemiyeti”). Талаат Паша – пантюрист и исламист, один из членов младотурецкого триумвирата, единолично правившего страной с 1913 г. Он являлся бессменным председателем ЦК партии «Единение и прогресс», 1913-1916 гг. министром внутренних дел, 1917-1918 гг. садразамом (главой кабинета министров) Турции. В партии его называли «Большой господин» (Büyük Efendi), во многих вопросах зависел от Энвера Паши.

⁶ Энвер Паша – один из членов младотурецкого триумвирата. Выпускник военной академии, будучи майором, руководил четническим движением в Македонии, за что получил звание «Героя революции». С 1913 г. генерал Энвер Паша играл главную роль в триумвирате, занимал должность министра обороны и фактически был главнокомандующим силами империи. Ярый германofil, втянул Турцию в I Мировую войну на стороне кайзеровской Германии. «Многие немцы в то время даже называли Турцию “Энверлянд” и писали это слово на железнодорожных вагонах, отправляемых в Стамбул» [2, с. 7]. «За свои бонапартистские замашки получил в Турции прозвище “Наполеончик”. В честолюбивых целях он уговорил султана Мехмеда V отдать ему в жены принцессу османской династии, получив таким образом придворный титул “дамат”, т.е. зять падишаха» [Там же, с. 6]. Как и остальные члены триумвирата, в ноябре 1918 г. бежал из страны.

Паша¹, Кара Кемаль², Якуб Джемиль³, Омер Наджи⁴, Филибели Хильми, Измитли Мюмтаз, Митхат Шюкрю, Черкез Кязим, Кязим Карабекир и др. Это и противники младотурок в лице принца-эмигранта Сабахаттина⁵, главы кабинета министров Камиля Паши⁶, дамата Салиха Паши, бывшего иттихадиста Черкеза Кязима, трех последних султанов империи – Абдольхамида II, Мехмеда V Решада, Мехмеда VI Вахдеттина и др. Эпизодически в романе появляется лидер национально-освободительного движения Мустафа Кемаль Ататюрк. Мелькает и имя английской писательницы Агаты Кристи, которая живет в знаменитом стамбульском отеле «Пера Палас», построенном специально для пассажиров «Восточного экспресса». В холле отеля она время от времени встречается с главным героем, не принимая участия в сюжетных коллизиях.

В конце романа приложен список важных событий, связанных с деятельностью иттихадистов, включая начало организационного оформления турецкого буржуазно-революционного движения в 1889 г., когда в Стамбуле был впервые создан тайный политический комитет под названием «Единение и прогресс» студентами военно-медицинского училища албанцем Ибрагимом Темо, турком Абдуллой Джевдетом, курдом Исхаком Сюкути, черкесом Мехмедом Решидом [6, с. 53] и кончая самороспуском партии «Единение и прогресс» на ее последнем съезде в Стамбуле 5 ноября 1918 г. Фактологию младотурецкого движения дополняет и его историография: писатель в конце книги представил обширную библиографию, включившую в себя около 160 исторических исследований и мемуарной литературы, на которые он опирался при написании романа. Бросается в глаза, что А. Умитом были использованы работы не только известных турецких историков (Али Шюкрю Чорук, Алпай Кабаджалы, Хюсейн Джажит Ялчин, Мурат Бардакчи и др.), но и исследования зарубежных авторов, в том числе и советско-российских⁷ (Ю. А. Петросян, С. Н. Утургаури, Ф. Шрёдер, Ж. Делеон, Лорд Кинросс и др.). Мемуарную литературу представляют воспоминания и письма лидеров младотурок – Ахмета Рызы, Джемала Паши, Кязима Карабекира, Реснели Ниязи и др.

К роману приложены словарь старых арабо-персидских слов, употребляемых в произведении, а также фотомонтаж турецкой газеты «Улус» за 1 октября 1935 г., в которой якобы присутствует заметка о выходе в Турции романа «Прощай, моя прекрасная родина». В заметке сказано: «Растет интерес к историческим романам. Новый роман, повествующий о последних двадцати годах “Общества Единения и прогресс”, уже украшает полки наших книжных магазинов. Роман “Прощай, моя прекрасная родина”, который написал один из бывших руководителей “Общества”, совершивший самоубийство, пустив себе пулю в висок 2 ноября 1926 г., вышел в издательстве Йени Асыр. В предисловии к первому французскому изданию романа, осуществленному в Париже в 1931 г. издательством Gallimard, известная французская поэтесса Эстер Дофин писала: “Мы тоже умрем, ведь умирают все. Иногда после нас остаются воспоминания, рассеиваемые ветром, а иногда – незабываемые произведения. Роман, который вы держите в своих руках, написан человеком, которого я когда-то очень любила. Он прожил бурную жизнь, в ней были и безумная любовь, и помпезный идеал, и потерянная родина. Я не знаю, прав ли он был в жизненных исканиях, но прожил он свою жизнь с большой искренностью. И вот от той жизни остались только эти строчки... Роман, который щемит сердце”» [16, с. 529].

Историческая составляющая романа была подробно исследована в статье Л. В. Софроновой «О романе Ахмета Умита “Прощай, моя прекрасная родина”», в которой говорится о том, что «по своей жанровой форме... произведение является мемуарами главного героя Шехсувара Сами. Воспоминания охватывают период 1906-1926 гг. Мемуары написаны в форме писем к возлюбленной, еврейской девушке Эстер, подруге его детства и юности. В сорока пяти письмах главный герой, персонаж вымышленный, пересматривает и переоценивает свою сознательную жизнь, посвященную активной деятельности в партии “Единение

¹ Джемаль Паша – третий триумвир иттихадистов. «Занимал посты военно-морского министра, губернатора Стамбула; благодаря второй должности ему подчинялась столичная полиция с ее разветвленным сыскным аппаратом. Он не был, как Талаат и Энвер, сторонником безоговорочного следования Турции в русле германской внешней политики, но разделял идеи пантюркизма и панисламизма» [2, с. 7].

² Кара Кемаль – один из лидеров младотурок. В период I Мировой войны был министром продовольствия в младотурецком правительстве. За большое влияние в партии иттихадистов его называли «Маленький господин» (Küçük Efendi), второй человек в ЦК после Талаата Паши. Он являлся одним из основателей организации «Каракол», включающей в себя службы безопасности и разведки младотурок. На базе «Каракола» в республиканской Турции образовалась Национальная разведывательная организация (в турецкой аббревиатуре – *MİT*).

³ Якуб Джемиль – известный иттихадист, участник боевых групп-федая (смертников-снайперов). Отличался особой жестокостью к подчиненным солдатам. В 1913 г. принял участие в государственном перевороте, устроенном иттихадистами, убил военного министра Назыма Пашу из кабинета министров итиляфистов. Принимал активное участие в уничтожении армян в 1915 г. В 1916 г. был обвинен Энвером Пашой в попытке государственного переворота и расстрелян.

⁴ Омер Наджи – один из основателей младотурецкого движения. Военный, политик, поэт и блестящий оратор (впоследствии популярный трибун младотурецкой революции) [6, с. 84]. Служил в городе Монастир, где познакомился с Мустафой Кемалем.

⁵ Принц Сабахаттин – сын одного из крупнейших сановников империи дамата Махмуда Паши, женатого на сестре Абдольхамида II. Он вошел в число лидеров турецкой эмиграции. Содействовал созыву первого конгресса младотурок. Выступал за вмешательство иностранных государств в дела Турции, выдвинув план федерализации страны. В 1909 г. создал оппозиционную иттихадистам партию «Ахрар» («Либералы»).

⁶ Камиль Паша – ставленник оппозиционной младотуркам партии «Свобода и согласие» (“*Hürriyet ve itilâf*”), в которую входили многие оппозиционные партии (в том числе «Ахрар») и группы. Итиляфисты были феодально-компрадорской партией, которая в 1912 г. сумела захватить в свои руки государственную власть.

⁷ А. Умит в 1985-1986 гг. жил в СССР и учился в Московском институте общественных наук (при ЦК КПСС), что позволяет предположить, что он имел возможность познакомиться с советской историографией младотурецкого движения.

и прогресс» и прошедшую в разлуке с любимой. Помимо исторического периода, освещаемого в письмах, реальное романное время – это шестнадцать дней конца октября – начала ноября 1926 г., которые Шехсувар провел в Стамбуле. <...> Историческое прошлое передано в произведении через субъективный взгляд вымышленного героя, который во многом отражает и авторскую позицию» [9, с. 158].

Л. В. Софронова справедливо отмечает, что произведение А. Умита является историческим романом. Но «несмотря на то, что А. Умит старается изложить свой взгляд на исторические события тех лет, разобраться в политике и устремлениях лидеров младотурецкого движения, цитируя их высказывания, основная тема романа связана не с историческими коллизиями, а с проблемой личного нравственного выбора» [Там же, с. 162]. Таким образом, автор статьи актуализирует второй романский слой, который можно условно назвать «аксиологическим». Он связан с этическим аспектом авторской концепции, определяющим нравственную позицию главного героя и изменение его ценностных установок за последние двадцать лет жизни.

Шехсувар Сами – член партии иттихадистов с 1907 г. (вступил в партию, пройдя через масонский обряд посвящения в члены: завязанные глаза, клятва на Коране перед людьми, лица которых скрывают черные капюшоны), меткий стрелок-снайпер, входящий когда-то в одну из групп смертников-федаи («жертвующих собой»)¹, с 1911 г. член тайной «Особой организации»² и с 1920 г. член организации «Каракол»³, особо приближенный к лидеру иттихадистов Талаату Паше, которого он воспринимал не просто как честного и порядочного человека, талантливого руководителя организации, но и как близкого друга, заменившего ему умершего отца [16, s. 503]. В письмах, написанных им в 1926 г. в Париж к Эстер Дофин (до замужества Романо)⁴, он признается, что разочаровался в прожитой жизни и иттихадистских идеалах. Отказавшись от личного счастья, он прожил свою жизнь зря. «Я посвятил себя когда-то важным задачам, я гонялся за высокими целями, и поэтому я не придавал значения самому главному человеку в моей жизни. Стараясь сделать так, чтобы мой народ жил по-человечески, я потерял собственную человечность» [Ibidem, s. 261-262].

Эпистолярная форма позволяет А. Умиту сфокусироваться на герое, показать события, связанные с младотурками как бы «изнутри», что неоднократно подчеркивают и турецкие исследователи [13, s. 132; 14]. А. Умит случайно делает Шехсувара Сами, а также его друзей-революционеров (персонажи вымышленные – Фуад, секунд-майор Басри Бей, дядя Эстер Леон, майор Джемзи Кенан и др.) родом из Салоников – колыбели младотурецкой революции. Это был большой, многонациональный город тогда еще Османской империи, открытый для революционных идей и начинаний. Вот как описывает Салоники накануне революции 1908-1909 гг. советский историк А. Ф. Миллер: «Салоники занимали второе после Стамбула место среди портовых центров Османской империи. Это был многонациональный, даже космополитический город. Численность его населения, а тем более национальный состав можно было определить лишь приблизительно. <...> Условно можно считать, что в конце XIX в. в Салониках проживало 150 тыс. человек, из которых было не более 14-15 тыс. турок и примерно столько же остальных мусульман – так называемых дёнме (обращенные в ислам евреи), албанцев и др. Значительными по численности национальными группами были греки и болгары, а самой многочисленной общиной – община евреев, бежавших сюда в конце XV в. из Испании от гонений “великого инквизитора” Торквемады и сохранивших свою религию и разговорный язык (кастильский диалект). Отнюдь не турецкими выглядели центральные районы Салоник... На главных улицах почти не было слышно турецкой речи. Пестрели вывески на французском, еврейском, греческом языках» [6, с. 82].

Для Шехсувара Салоники являются городом-символом. Они символизируют родину с могилами предков, всю Османскую империю, его еврейскую возлюбленную Эстер. Потеря города (расставание с Эстер, когда она уезжает в Париж, а он – в Стамбул в 1908 г., похороны матери в 1910 г., последняя мимолетная встреча в Салониках с Эстер в 1912 г., сдача города грекам итиляфистским правительством в конце 1912 г.) означает потерю всего того, что ему было особенно дорого, означает начало его собственного конца, начало умирания его личности – влюбленного в мечту писателя-романтика. Писателя в нем замещает стрелок-убийца, которому нет прощения и оправдания перед собственной совестью. В первом и последнем письмах к Эстер он повторяет: «Ни идеала, ни мечты, ни родины... Да, хотя я и здоров, я чувствую, что я медленно умираю... Когда я писал свое первое письмо, я сказал так: Смерть начинается с потери наших городов, а кончается потерей

¹ Федаи (ар.) или в турецком эквиваленте «джан верен/верир» («отдающий душу», «погибающий») [6, с. 96]. В обязанности групп или ячеек федаи, составленных, как правило, из пяти человек – выходцев из Македонии, входили охрана лидеров младотурок, предупреждение контрреволюционных мятежей, похищения и убийства оппонентов иттихадистов и др., т.е., по сути, в партии иттихадистов они выполняли функции службы безопасности.

² «Особая организация» (“Teşkilât-ı Mahsusa”) – тайная организация иттихадистов, связанная с Энвером Пашой, которая с 1911 г. осуществляла полицейские и шпионские функции в Турции и за границей (контрразведка, пропаганда пантюркизма и панисламизма, покушения на оппозиционеров и др.). Агенты работали в ячейках. Часто использовались опытные ячейки македонских федаи. Считается первой разведывательной организацией Османской империи. С 1914 г. вошла в структуру военного ведомства, а ее члены получили статус госслужащих.

³ Каракол – разведывательная организация действовала в период оккупации странами Антанты части территорий Турции.

⁴ Письма Шехсувар пишет, сидя в номере многолюдного отеля «Пера Палас», куда он вынужденно переехал из тихого дома в стамбульском районе Бешикташ, поскольку опасался за свою жизнь. После попытки покушения в Измире на президента республики Мустафу Кемала Ататюрка (16 июля 1926 г.) спецслужбы страны начали охоту (аресты, суды, расстрелы) на бывших членов иттихадистской партии. Поэтому Шехсувар предпочитал оставаться на людях, пока не дописал письма в Париж.

родины... И действительно, чем была родина? Куском земли, бескрайними морями, глубокими озерами, отвесными горами, плодородными долинами, зелеными-презелеными лесами, многолюдными городами, тихими деревнями? Сейчас я понимаю, что, оказывается, для меня была только одна родина, и ею была ты... В тот момент, когда я тебя потерял, я начал терять и свою родину. Я медленно умираю» [16, с. 526]. Медленное умирание завершается закономерным для героя итогом жизни – выстрелом из пистолета себе в висок.

Монолог Шехсувара в письмах к Эстер помогает автору психологически достоверно показать, как растет разочарование героя в идеях младотурок, в партии, в ее отдельных членах, в самой революции. Первоначально он беззаветно предан делу революции. Он не признается Эстер, что стал стрелком-убийцей. Он и сам не осознает себя убийцей, ведь убивает он ради родины. Ему кажется, что это то же самое чувство, которое переживали революционеры в период Французской революции. Они убивали ради высоких идеалов свободы, равенства, братства, чтобы изменить страну и мир. К тому же, в революционной борьбе существует правило – если ты не убьешь своего врага, то он убьет тебя. Шехсувар участвует во многих убийствах, осуществленных по приговору младотурецкого ЦК партии. Где-то он сам стреляет, а где-то лишь подстраховывает, не нажимая на курок (убийство османского генерала Шемси Паши; расстрел нескольких албанских стрелков, покушавшихся на Талаата Бея; убийство молодого журналиста Ахмета Самима и др.).

Шехсувар описывает Эстер один из своих давнишних разговоров с ее дядей Леоном, в котором Леон, узнав о деятельности Шехсувара, сожалеет, что рекомендовал Шехсувара в партию, что лучше бы он уехал в Париж вместе с Эстер и там, выучившись, стал бы писателем. На это Шехсувар ему отвечает: «Ни в какой Париж я не поеду, месье Леон. Сегодня вечером я возвращаюсь в Дерсаадет¹. Меня ждет очень много важных дел, которые нужно сделать. К тому же если вы помните, вы мне сами говорили: “Когда страна пылает в огне, тебе негоже заниматься врачеванием собственных сердечных ран”. Вы были правы, когда страна в таком положении, нельзя принимать во внимание интеллигентское франтовство, нельзя поддаваться слабости, типа врачевать разбитые сердца. Для меня теперь есть только один жизненный путь и связан он с объединением нации и прогрессом родины. Думать о возможности другой жизни я считаю для себя оскорблением» [Ibidem, s. 225].

В Стамбуле на протяжении нескольких лет работы в ячейке федаи под руководством Басри Бея Шехсувар постепенно меняет свой взгляд на революцию и приходит к выводу, что партия иттихадистов, частью которой он являлся, запятнала себя кровью и террором, что она создала в стране деспотичный режим, за который сами младотурки в свое время критиковали султана Абдюльхамид II. Теперь он не может избавиться от мысли о том, что и он превратился в убийцу. В последнюю его встречу с Эстер в Салониках он слышит от Эстер то, о чем думает сам: младотурецкая пропаганда – это одно, а жизнь – совсем другое. «“Из Парижа, Шехсувар, положение таким (каким представляет его пропагандистская пресса иттихадистов. – М. Р.) не выглядит. Про Османское государство уже говорят не как о больном человеке, а как о живом трупе. Все претендуют на наследство покойника. Да, у этой страны нет друзей... Все уверены, что это конец османов... Видимо, только ты один этого не замечаешь... А, прости, ты да эта твоя партия. Партия, которая начала революционно-освободительную борьбу, но, в конце концов, создала деспотию пострашнее той, которая была во времена Абдюльхамид”. В сущности, ты произносила мои собственные мысли, но ты была такой разгневанной, так безжалостно говорила, что просто заставила меня начать бессмысленную защиту: “Это совершенно не так”» [Ibidem, s. 305].

Годы пребывания иттихадистов у власти лишь укрепляют сомнения Шехсувара: «С 1914 по 1918 годы, то есть все четыре года пока бушевала война, я не уезжал из столицы. В сущности, я не просто не уезжал, я не мог уехать. Не разрешал Талаат Бей. Он все время держал меня рядом с собой, словно тень, требуя, чтобы я докладывал ему лично обо всем, что происходило не только на фронтах и в тылу, но и в самой столице за его спиной. Я собирал информацию и о вражеских шпионах, и о его однопартийцах... Да, я работал тогда в “Особой организации”. Я получал сведения от наших маджахедов² от Стамбула до Баку, от Крыма до Багдада, с фронтов и из тыла, старался обеспечить им нужную поддержку. Но мои обязанности этим не ограничивались. В то же время у меня было и еще одно тайное задание – следить за деятельностью Энвера Паши и Джемаль Паши, и если я становился свидетелем чего-то подозрительного в их действиях, я должен был немедленно докладывать Талаату Паше. И сколько бы имена трех лидеров, взваливших на себя непосильный груз управления страной, не упоминались вместе, и насколько бы не были прочны связывавшие их узы, тем не менее ни один из них не доверял другому. Особенно раскол среди трех пашей увеличился тогда, когда начались серьезные военные поражения. До нас даже доходили слухи о том, что Джемаль Паша, считавший ответственным за поражения 1916 г. Энвера Пашу, планировал переворот. Талаат Бей тогда резко пресек подобные слухи, не допуская даже мысли об измене Джемаль Паши, может быть поэтому трем пашам удалось вскоре вновь вернуться к лозунгу “Один за всех и все за одного”» [Ibidem, s. 482].

Свое отношение к Талаату Бею Шехсувар раскрывает в письмах к Эстер: «В сущности, Талаат Паша на протяжении всей своей политической жизни доказал, что он привержен по крайней мере одному делу – рассудительному руководству. Миссия миротворца определялась его выдержанным и спокойным характером, присутствием оптимистического настроения даже в самых суровых и безнадежных условиях. <...> И как бы товарищи по партии его не критиковали, Талаат Паша всегда старался сдерживать партийные конфликты, сохранять некий баланс сил. Моя тайная обязанность заключалась в том, чтобы помогать ему вести подобную политику, соединявшую людей, восстанавливавшую спокойствие в их рядах и сохранявшую союз. Но это

¹ Одно из старых названий Стамбула.

² По-турецки «муджахит» – боец за идею, веру, родину.

давалось мне с большим трудом. Потому что меня называли “человеком Талаата”. А те, кто были во главе “Особой организации”, являлись людьми, особо приближенными к Энверу Паше» [Ibidem, s. 482-483].

Уважение к Талаату Паше у Шехсувара растет, а к Энверу Паше падает, о чем свидетельствуют следующие высказывания героя: «По мере того, как наша родина гибнет, некоторые люди возвышаются. В то время как народ сетует на свою судьбу, некоторые гонят во весь опор, запрыгнув на коня успеха. Да, я говорю о тех, кто поймал свой шанс, о тех, среди которых безусловно находился и Энвер Паша» [Ibidem, s. 412]. Шехсувар обвиняет Энвера Пашу в том, что это он вверг страну в войну, хотя Талаат Паша этого и не хотел: «Потому что держащий в стране власть уже был не Талаат Бей, а Энвер Паша. И что бы мы ни говорили, именно Энвер Паша творил то, что пожелает. Он уже никого слушал, ни партию, ни правительство. <...> Именно поэтому немцы и писали на вагонах, посылаемых в нашу страну, вместо “Османской империи” “Энверлянд”. В общем-то это было вполне справедливо, поскольку правителем нового периода стал “наш прославленный Энвер Паша”» [Ibidem, s. 417]. В письмах к Эстер Шехсувар показывает свое отношение к Энверу Паше: он его не уважает, считает карьеристом, человеком завистливым. Тщеславие Энвера заставляет его везде успевать первым – первым поднять четников на восстание в Македонии, первым войти в освобожденный город Эдирне, став «Победителем Эдирне», первым арестовать правительство итиляфистов в январе 1913 г. Но если удача от него отворачивается, он первым и убегает. Так это было во время крупного поражения османской армии при Сарыкамыше (декабрь 1915 г.), когда турки потеряли 10 тыс. солдат без единого выстрела. Энвер Паша быстро вернулся в столицу, никому не сказал о поражении и запретил газетам писать правду.

Позиция героя усиливается за счет замещения им позиции автора. Из писем видно, как меняется ценностная ориентация героя. Сначала герой-стрелок оценивает свои поступки только с точки зрения революционной пользы: революция превыше всего; если не я убью, то убьют меня; любовь невозможна в период борьбы и т.п. В сознании героя доминируют ценности революционного патриотизма и альтруизма – отдать жизнь на благо революции. Постепенно происходит изменение парадигмы ценностей героя в свете нравственно-эстетических ценностей самого писателя: ничто не может быть ценнее человеческой жизни, ничто не может оправдать убийство, даже революционная борьба. Поэтому Шехсувар начинает осознавать себя убийцей. Нужно ли было искоренять в себе человечность ради революционной идеи, нужно было ли отказываться от личного счастья, ориентируясь на убийства и смерть?

В романе доминирует авторский взгляд на революционное движение иттихадистов за конституцию, парламент и буржуазные свободы. А. Умит считает, что первая буржуазная революция в Турции захлебнулась в волне насилия по отношению к собственному населению во многом из-за эгоистических и тщеславных интересов ее бездарных руководителей. Именно эта позиция, идущая вразрез с официальными взглядами турецких властей, и стала причиной включения автора и его романа в острые критические дискуссии у него на родине. Часто в подобных дискуссиях положительные стороны романа замалчивались, а акцент делался исключительно на критике «авторских неудач», что, по справедливому замечанию Л. В. Софроновой, «наводит на мысль о предвзятости» подобных высказываний, об их «заказном характере» [9, с. 167-168]. Налицо, по мнению Л. В. Софроновой, с одной стороны, «беспокойство властей растущей популярностью романа из-за его политической актуальности, а с другой, нерешительность многих читателей, возможно не обоснованная, высказаться в его поддержку» [Там же, с. 168].

Резко отрицательно отзываясь о романе А. Умита критик Севим Кахраман в двух статьях, которые вышли под одним заголовком «Прощай литература, прощай революция» (Части I и II) [14; 15]. Критик настаивает на том, что исторический роман «просто обязан быть реалистическим» [14], реалистичность, по ее мнению, означает объективное описание исторических событий. Объективность С. Кахраман связывает со следующим подходом к младотурецкой революции: это была первая демократическая революция в стране, давшая империи первый многопартийный парламент; младотурки были революционерами в полном смысле слова, вынужденными бороться с контрреволюцией с помощью силы, поэтому называть их «убийцами», «деспотами» неверно; иттихадисты не были врагами армян, наоборот, они вместе с дашнакской армянской партией осуществляли революцию. Исходя из вышесказанного, взгляд на историю младотурок А. Умита С. Кахраман называет «модным правополиберальным заблуждением». Сам же роман она характеризует как «реакционный», «не исторический, а в негативном смысле идеологический», в котором «все прогрессивное и революционное в истории страны рассматривается как грязь и преступление, а любовь к родине – как ошибка молодости» [Ibidem]. «Неправильный, субъективный» взгляд на историю приводит писателя, по мнению критика, к созданию «плохого, низкогокачественного в художественном отношении произведения», в котором «история и политика приправлены соусом детектива» [Ibidem]. Особенно жесткую критику С. Кахраман обрушивает на главного героя романа, который воплощает собой авторскую позицию. Поэтому, как считает критик, его характер и лишен реалистических, типических черт, что проявляется в постоянной душевной раздвоенности: он убивает и страдает от этого [Ibidem]. Вторая статья С. Кахраман, по сути, повторяет собой тезисы первой. В ней приводятся разные исторические исследования о младотурецкой революции (от работ турецкого профессора Айкут Кансу до работ Ленина и Троцкого), в которых доказывается ее прогрессивно-демократический характер. С. Кахраман снова и снова клеймит позором позицию по этому вопросу А. Умита, говорит, что герой стал куклой-марионеткой в руках писателя [15].

Другой критик Б. Садык Албайрак в статье «Запоздалое прощание Ахмета Умита» (и эта статья вышла в двух частях), так же не стесняясь в выражениях, критикует роман. У него А. Умит «попшляет и искривляет историю»,

«создает примитивное произведение массовой литературы» [12]. Если С. Кахраман практически не анализирует художественную структуру романа, то Б. С. Албайрак пытается провести литературоведческий анализ. Он даже опирается на высказывания Горького о реализме и типизации. Критик приходит к выводу, что «это не роман, а бесконечный монолог, в котором нет романских личностей» [Ibidem]. Доказательством тому критику служит сцена встречи увозимого в ссылку султана Абдульхамида II и стрелка-федаи Шехсувара, который охраняет специальный вагон ссыльного. Б. С. Албайрак считает, что султан и охранник ведут себя нетипично для их социального статуса, беседуют как обыкновенные люди о жизни и о литературе. На самом деле это одна из самых сильных в психологическом плане сцен романа. Перед читателем возникают образы не просто в прошлом известного своей жестокостью султана и безгранично преданного идеям революции федаи, а двух обычных людей, силой судьбы сведенных в одном вагоне. Старый, потерянный от пережитого поражения старик-горбун Абдульхамид просит у охранника стакан воды. Тот же, ненавидящий бывшего тирана, считающий его причиной смерти своего отца, проявляет сочувствие, приносит ему воду, и они разговаривают о литературе, спорят. Каждый отстаивает свою позицию, находя собеседника интересным. Сила двух образов в их простоте и человечности, которые не захотел увидеть Б. С. Албайрак.

Вышерассмотренным статьям противостоит статья профессора Мустафы Генчера «Прощай, моя прекрасная родина. Недра государства еще темнее, чем недра земли», в которой проведен достаточно подробный и объективный литературоведческий анализ романа А. Умита. Автор статьи пишет о том, что «это первый исторический роман писателя за девятнадцать лет его творческой жизни, роман, который он писал четыре года» [13, с. 131]. М. Генчер считает, что в последние годы усилился писательский интерес к истории, примером чему являются исторические произведения Хасана Джемала, Сонера Ялчина, Ахмета Алтана и др. М. Генчер рассматривает все 45 глав романа с точки зрения их событийной канвы и художественно-изобразительных средств. Справедливо замечает, что в некоторых главах «хронология повествования нарушается, и читателю трудно определить, к какому периоду относится то или иное событие (к 1926 году или к годам, о которых вспоминает Шехсувар)» [Ibidem, с. 146]. М. Генчер считает, что, за исключением некоторых мелких замечаний, роман А. Умита чрезвычайно интересен и полезен для современного читателя, поскольку «он дает представления о событиях тех далеких лет изнутри младотурецкого политического сообщества. А это неминуемо должно вызвать споры среди современных читателей» [Ibidem].

И, наконец, в романе А. Умита присутствует третий, собственно детективный слой, который строится по законам детективного жанра: убийства бывших иттихадистских лидеров после покушения на Ататюрка в 1926 г., преследования Шехсувара и его переезд в отель «Пера Палас», расследование героем убийства майора Джезми (сбор улик и доказательств того, что преступление совершили нынешние власти страны), операция Шехсувара по выявлению истинного лица двух бывших друзей Мехмеда Эсада и Фуада (на кого они работают теперь и с кем они призывают его сотрудничать). В результате проведенного расследования оказывается, что Мехмед Эсад – это предатель, работающий с 1920 г. на английскую разведку под кодовым именем «Молчаливый Джон» и сейчас готовящий новое покушение на Ататюрка, а Фуад – это сотрудник органов безопасности кемалистской республики, в прошлом активный участник национально-освободительного движения. Люди Фуада следили за Шехсуваром, чтобы проверить его благонадежность и нынешние политические устремления. Именно поэтому Фуад конфисковал с почты и прочитал все письма Шехсувара к Эстер, которые потом вернул ему в большой коробке.

В заключение следует сказать, что роман А. Умита – это беллетристика, т.е. это не массовая и не элитарная литература. «Рассмотрение современной беллетристики как вершинной части массовой словесности позволяет утверждать, что она задает “среднюю” литературную норму эпохи и является необходимой составляющей полнокровного литературного процесса» [10, с. 202]. В современной турецкой литературе в последние годы именно серединные-беллетристические произведения набирают все большую силу, среди которых романы А. Умита несомненно являются лидирующими.

Свидетельством беллетристического кода в романе А. Умита «Прощай, моя прекрасная родина» является ярко выраженное авторское «Я», направляющее читательское внимание к «вечным» аксиологическим вопросам любви и ненависти, дружбы и предательства, долга и чести, смысла жизни, патриотизма, альтруизма и т.п. Но в то же время имеет место и упрощенность стилистических интонаций. Иными словами, здесь встречаются интересы массы и элиты. Массовый читатель находит в произведении увлекательный сюжет и через историю чувствует себя приобщенным к возвышенно элитарному. Элитарный читатель, жаждущий литературных открытий и чуда, отдыхает и узнает для себя новое, через необычный взгляд на прошлое.

Список источников

1. Дмитриев Н. К. Турецкий язык. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 95 с.
2. Еремеев Д. Е. Становление республиканской Турции (1918-1939 годы). М.: ИСАА МГУ, 2004. 220 с.
3. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и новое время. М.: Изд-во МГУ, 1992. 248 с.
4. Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. 608 с.
5. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. М.: ОГИЗ, 1948. 304 с.
6. Миллер А. Ф. Турция: актуальные проблемы новой и новейшей истории. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. 277 с.
7. Петросян Ю. А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1990. 280 с.

8. Репенкова М. М. Турецкая литература на рубеже XX-XXI веков: основные парадигмы. М.: Наука; Восточная литература, 2016. 231 с.
9. Софронова Л. В. О романе Ахмета Умита «Прощай, моя прекрасная родина» // Восточный альманах / общ. ред. Т. А. Закаурцевой. М.: Дипломатическая академия; Квант Медиа, 2017. С. 157-169.
10. Черняк М. А. Массовая литература XX века: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2009. 432 с.
11. Albayrak B. S. Ahmet Ümit'in Gecikmiş Elveda'sı-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://ilerihaber.org/yazar/ahmet-umitin-gecikmis-elvedasi-1-55537.html> (дата обращения: 22.06.2018).
12. Albayrak B. S. Ahmet Ümit'in Gecikmiş Elveda'sı-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://ilerihaber.org/yazar/ahmet-umitin-gecikmis-elvedasi-2-55802.html> (дата обращения: 22.06.2018).
13. Gençer M. Elveda Güzel Vatanım: Devletin derinlikleri, toprağın derinliklerinden daha karanlıktır // Tarih Kritik. 2017. № 3 (1). S. 131-146.
14. Kahraman S. Elveda Edebiyat, Elveda Devrim – I [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abcgazetesi.com/abc-kritik/elveda-edebiyat-elveda-devrim-i-18400h/haber-18400> (дата обращения: 21.06.2018).
15. Kahraman S. Elveda Edebiyat, Elveda Devrim – II [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abcgazetesi.com/arsiv/elveda-edebiyat-elveda-devrim-ii/haber-18501> (дата обращения: 22.06.2018).
16. Ümit A. Elveda Güzel Vatanım. İstanbul: Everest Yayınları, 2015. 558 s.

HISTORICAL NOVEL BY AHMET ÜMIT AS A STAGE IN THE DEVELOPMENT OF THE MODERN TURKISH FICTION

Repenkova Mariya Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
mmrepenkova@rambler.ru

The article considers the historical novel “Elveda Güzel Vatanım” (“Farewell, My Beautiful Motherland”) (2015) by the famous modern Turkish writer A. Ümit from the point of view of the fictional code that defines the structure of the whole work. The analysis of stylistic novel layers – historical, axiological and detective – implemented at the plot-composition level allows us to talk about the documented basis of the event line in the work, the vivid expression of the writer’s self, the psychology of images and the complex chronotope. The paper focuses on the historical concept of the author’s reality, which is subjected to the violent attacks of the Turkish pro-government literary criticism.

Key words and phrases: Turkish fiction; Ahmet Ümit; historical novel “Elveda Güzel Vatanım” (“Farewell, My Beautiful Motherland”); Young Turk revolution of 1908-1909; epistolary form of narration; shifts of temporal and spatial layers; novel axiology.

УДК 82; 130.2

Дата поступления рукописи: 08.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.18>

В статье исследуется проблема проникновения постмодернистской философии в эстетику массовой литературы. На материале романа «Мизери» американского писателя Стивена Кинга анализируется проблема построения нового типа отношений между читателем и автором, концепция построения «интеллектуального феминизма» как нового типа литературного мышления. Выделяются и описываются характерные особенности этого произведения в творчестве писателя, полифоничность его звучания, особая «постмодернистская чувствительность». В работе раскрываются процессы формирования интертекста в рамках романа, относящегося к продукту массовой культуры.

Ключевые слова и фразы: С. Кинг; постмодернизм; интеллектуальный феминизм; массовая литература; готический роман; полифоничность; постмодернистская чувствительность; интертекст.

Сметанина Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент

Климович Анна Олеговна

Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина
TanSmetan@yandex.ru; rykivnogi@mail.ru

ОБРАЗ ГОТИЧЕСКОГО ЗЛОДЕЯ В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ: РОМАН СТИВЕНА КИНГА «МИЗЕРИ»

Проблема проникновения постмодернистской философии в эстетику массовой культуры, построения нового типа отношений между автором и зрителем, слушателем, читателем – одна из наиболее актуальных для современной гуманитаристики. В чем же состоит специфика коммуникативных процессов, осуществляемых между постмодернистскими субъектами? Этот вопрос занимает сегодня филологов и культурологов, искусствоведов и философов.

Он выносится и на широкую аудиторию потребителей того современного культурного продукта, который часто ставит в тупик человека, воспитанного на классической традиции. Л. А. Бараш очень выразительно описала сложившуюся ситуацию: «Я открываю роман – и не нахожу ни героев, ни событий. Только набор